

Практика применения возмещения вреда, причинённого экологическим правонарушением

Н.В. Гулак, к.ю.н., ФГБОУ ВПО Оренбургский ГАУ

В Конституции Российской Федерации закрепляется право каждого на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42) [1]. В связи с этим п. 1 ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» обязывает юридических и физических лиц, причинивших вред окружающей среде в результате её загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, возместить его в полном объёме в соответствии с законодательством [2]. Такой вред возмещается в соответствии с утверждёнными таксами и методиками исчисления размера вреда, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учётом понесённых убытков, в том числе упущенной выгоды (п. 3 ст. 77 Закона № 7-ФЗ).

Применению вышеуказанных правовых норм и возмещению ущерба, причинённого экологическим правонарушением, посвящена обширная судебная практика, прежде всего арбитражных судов. Анализ такой практики показывает следующее. Чаще всего экологические правонарушения выявляются при проведении проверок организаций уполномоченными органами. Проверки могут проводиться как в плановом порядке, так и внепланово на основании

сообщения о загрязнении почвы, водного объекта и т.п. (постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 июля 2010 г. по делу № А75-1455/2010 и др.).

Если экологическое правонарушение совершено в отношении почв, то этот факт фиксируется в акте проверки (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 ноября 2010 г. № КГ-А40/13697-10 по делу № А40-31537/10-61-247). При уничтожении и порче почв лесного фонда подобные факты фиксируются в акте проверки соблюдения требований лесного законодательства и акте о лесонарушении (определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 24 января 2011 г. № ВАС-18402/10). Факты сброса загрязняющих веществ, превышающих предельно допустимые концентрации, в водные объекты указываются обычно в актах проверки (определение Высшего арбитражного суда РФ от 23 декабря 2010 г. № ВАС-17201/10). При обнаружении нарушения лесного законодательства составляется акт о лесонарушении (постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30 ноября 2009 г. по делу № А29-307/2009 и др.). Но могут составляться и другие документы: акт обследования зелёных насаждений (определение Высшего арбитражного суда РФ от 2 марта 2010 г. № ВАС-17665/09), акт осмотра лесосеки, ведомость учёта нарушений Правил отпуска древесины на корню, план приёмки лесного участка, сообщение о нарушениях требований лесного законодательства

при проведении рубок (постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2011 г. по делу № А33-7537/2010).

Иски по фактам причинения ущерба почвам могут предъявляться управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по соответствующему субъекту РФ (постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 30 июня 2009 г. № Ф03-2472/2009) или департаментом названной Федеральной службы по федеральному округу (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 6 августа 2010 г. № КГ-А40/8384-10 по делу № А40-50127/09-102-484), а также уполномоченным органом субъекта РФ (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17 ноября 2010 г. № КГ-А40/13697-10 по делу № А40-31537/10-61-247).

По фактам причинения ущерба водным объектам в качестве истца чаще всего выступает управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по соответствующему субъекту РФ (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21 февраля 2011 г. по делу № А12-10553/2010 и др.). В отдельных случаях при причинении ущерба водным объектам иск может быть предъявлен Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (например, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22 января 2009 г. № КГ-А41/12850-08 по делу № А41-К1-23309/07).

Размер ущерба, причинённого экологическим правонарушением, определяется истцами путём расчёта на основании различных методик. Для определения размера ущерба, причинённого почвам, в настоящее время используется методика исчисления размера вреда, причинённого почвам как объекту окружающей среды, утверждённая приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 [3].

Однако если суд не находит в деле доказательств причинения ущерба в заявленном размере, он взыскивает с ответчика меньшую сумму (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20 августа 2009 г. № КГ-А40/7744-09 по делу № А40-1298/09-61-15).

Хотелось бы обратить внимание на то, по каким основаниям суды отказывают в исках о взыскании причинённого ущерба. Так, по делу № А40-50127/09-102-484 (постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 6 августа 2010 г. № КГ-А40/8384-10) арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленных требований с учётом того, что ответчик своими действиями не нарушил законодательства в области охраны окружающей среды, вреда окружающей среде не причинил, а истец не доказал наличия оснований для взыскания с ответчика ущерба.

В практике арбитражных судов имеются случаи отказа в иске о взыскании ущерба, причинённого

водным объектам в результате сброса загрязнённых сточных вод, если истцом было допущено нарушение требований методики, утверждённой приказом № 71, а также если не доказаны все элементы состава экологического правонарушения. Так, согласно определению Высшего арбитражного суда РФ от 22 ноября 2010 г. № ВАС-14935/10 арбитражный суд отказал в удовлетворении такого иска, поскольку расчёт, приведённый истцом в обоснование размера причинённого ответчиком ущерба, был составлен с нарушением методики, утверждённой приказом № 71, предусматривающей забор не менее трёх проб. По этому делу истец сделал забор только одной пробы. С учётом недоказанности размера убытков суд пришёл к выводу об отсутствии состава правонарушения для применения ответственности к ответчику в виде взыскания с него убытков.

Приказом Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87 была утверждена новая методика исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства. В настоящее время именно она используется для расчёта ущерба водным объектам. Например, по делу № А27-11736/2010 (постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27 января 2011 г. № 07АП-11347/10) был удовлетворён иск о взыскании вреда, причинённого водному объекту, поскольку судом установлено, что ответчик использовал поверхностный водный объект в целях сброса смешанных сточных вод в отсутствие документов, на основании которых возникает право пользования таким водным объектом. Сброс сточных вод осуществлялся без очистки. Утверждённых в установленном порядке нормативов допустимого сброса веществ и микроорганизмов в составе сточных вод ответчик не имел.

По другому делу (постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 21 февраля 2011 г. по делу № А12-10553/2010) в иске о взыскании вреда, причинённого водному объекту и рассчитанному на основании методики, утверждённой приказом № 87, было отказано, т.к. судами установлено, что ответчик и администрация городского поселения ещё до обращения истца в суд приняли меры к добровольному возмещению причинённого ущерба.

Отказ в иске о взыскании ущерба водным объектам также может иметь место, если не доказан факт причинения именно ответчиком такого ущерба. К примеру, по делу № А76-8558/2010-9-259 (постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 10 марта 2011 г. № Ф09-313/11-С2) судами установлено, что при проведении истцом проверки качества воды в водных объектах на предмет её соответствия требованиям предельно допустимых концентраций вредных веществ не оценивалось, натурные обследования, инструментальные определения, измерения и лабораторные анализы не проводились, в акте

не зафиксированы изменения состояния водных объектов до и после осуществления ответчиком сброса сточных вод. Судами также учтено, что из материалов дела не следует то, что ответчик является единственным лицом, производившим сброс сточных вод в водные объекты.

Размер ущерба, причинённого лесам, исчисляется на основании постановления № 273, утвердившего размеры такс и Методику исчисления размера вреда, причинённого лесам. Так, согласно постановлению Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 мая 2010 г. по делу № А29-9603/2009 с ответчика был взыскан ущерб, причинённый лесному фонду, т.к. материалами дела подтверждается факт совершения ответчиком лесонарушения, выразившегося в самовольном использовании лесов, в самовольном снятии и уничтожении почв. На наш взгляд, для определения размера причинённого окружающей среде ущерба необходимо установить, имел ли место факт его причинения, при каких обстоятельствах он был причинён, характер, масштабы негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды, а также причинно-следственную связь между действием (бездействием) и причинённым ущербом.

Всё это можно установить при проведении судебно-экологических экспертиз различных видов. Однако по подавляющему большинству проанализированных дел судебно-экологические экспертизы не проводятся. При применении же вышеуказанных такс и методик установить такие обстоятельства не представляется возможным. Это первый из негативных моментов их использования. Вторым негативным моментом их применения является то, что размер ущерба, исчисленный по таксам и методикам, зачастую не соответствует размеру и характеру реального ущерба окружающей среде.

Необходимо отметить, что в настоящее время основой для определения размера ущерба, причинённого окружающей среде, во всё большем количестве стран становятся фактические расходы на восстановление окружающей среды [4].

Таким образом, по нашему мнению, для определения размера ущерба, причинённого экологическим правонарушением, и при разработке рекомендаций по устранению выявленных нарушений целесообразно использовать специальные знания, прежде всего назначать судебно-экологическую экспертизу. Актуальность и практическая значимость производства судебной экспертизы, связанной с исследованием экологического состояния объектов окружающей среды в целях установления стоимости их восстановления, в настоящее время очень высока.

Особенность экологического правонарушения как основания возникновения гражданско-правовой ответственности заключается в том, что возложение на правонарушителя обязанности возместить причинённый вред по общему правилу возможно только при наличии зафиксированного в публично-правовом порядке факта причинения потерпевшему имущественного или неимущественного вреда. Гражданско-правовая ответственность за экологические правонарушения возникает не только в результате действий (бездействия) граждан и организаций, но и в случае, если в результате решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц гражданами и организациями совершены действия (бездействие), оказавшие негативное воздействие на объекты окружающей среды и нарушившие права и законные интересы их правообладателей, повлёкшее причинение вреда.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
3. Приказ Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 // БНА федеральных органов исполнительной власти от 04.10.2010. № 40.
4. Предложения к оценке состояния нормативно-методического обеспечения оценки ущерба окружающей природной среде в России и за рубежом URL: <http://www.aekos.ru/activity/normative/workgroup>; Яжлев И.К. Методическое обеспечение оценки ущерба окружающей среде в России и за рубежом // Экология производства. 2006. № 6. С. 23–29.